

МЕСТО И РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ МОЛОДЕЖИ

.....

С. В. Сидорова¹

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая деятельность, средства массовой информации, информационная стратегия. **Keywords:** terrorism, antiterrorism activities, media, information strategy.

Средства массовой информации (СМИ) являются необходимым условием функционирования современного общества. Они занимают важное место в жизни, как отдельного человека, так и больших социальных групп. Практически обо всех значимых событиях, происходящих в мире, аудитория узнает из материалов СМИ, воспринимая реальность сквозь призму их мнения.

Средства массовой информации могут играть в обществе, как конструктивную роль, так и приводить к эффекту, противоположному ожиданиям. В условиях террористической активности СМИ способны и обязаны оказывать мощное пропагандистское воздействие.

Немаловажным является тот факт, что террористы нуждаются в информационном освещении для распространения своих идей. Российский исследователь С. Расторгуев отмечает, что не так страшен сам террористический акт, как его мотивация, идеология и психологическая атмосфера, возникающая в обществе в результате его реализации [9, с. 403]. Данный автор рассматривает терроризм как часть информационной операции, которая содержит элемент универсального воздействия на аудиторию независимо от характеристик распространителя и получателя сообщения.

¹ Сидорова Светлана Викторовна — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, связей с общественности и журналистики, зам. декана по учебной работе факультета международных отношений Пятигорского государственного лингвистического университета. Эл. почта: ssidorova@list.ru.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта РГНФ № 09-03-00309а «Повышение эффективности «контртеррористических стратегий» заинтересованных субъектов через анализ восприятия терроризма студенческой молодежью».

СМИ сравнительно недавно превратились в неотъемлемый элемент коммуникативной политической стратегии терроризма. Зарождение своеобразных отношений между ними объясняется О. Будницким, А. Шмидом и некоторыми другими учеными развитием новых способов передачи информации, в частности, изобретением телеграфа [1, с. 7; 18, с. 541]. По их мнению, терроризм и СМИ всегда развивались параллельно. Если известие о теракте в XIX в. могло стать достоянием общественности только через несколько дней или недель — в зависимости от расстояния, то в конце XX в. время на передачу сообщений исчислялось уже в минутах, что способствовало активизации террористической деятельности.

Б. Хоффман связывает появление повышенного интереса террористов к СМИ с двумя значимыми технологическими событиями — возможностью широко использовать электрическую энергию в типографском производстве и вести регулярное спутниковое телевидение [16, с. 136-137]. Первая информационная революция в 1870-х гг. позволила облегчить и усовершенствовать типографский процесс, сократить затраты на печать и, самое главное, дала возможность средствам массовой информации распространять свои сообщения с большей оперативностью, чем ранее. Именно с этого периода начинается взаимодействие СМИ и терроризма.

Второй информационный прорыв в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. связан не только с возникновением спутникового телевидения, но и с изобретением видеозаписи и компактного переносного оборудования, что позволило осуществлять радио- и телетрансляции непосредственно с места события на огромные территории в режиме реального времени. Одним из первых терактов, вызвавшим международный резонанс, был захват и убийство спортивной команды Израиля на Олимпийских играх в Мюнхене в 1972 г. Невиданный охват аудитории и мгновенная скорость передачи новостей продемонстрировали в полной мере эффективность СМИ как канала по передаче информации о террористах и их политических целях. Кроме того, выяснилось, что виртуальная реальность имеет более сильное воздействие на аудиторию, чем сам факт произошедшего теракта.

Это трагическое событие в равной степени повлияло как на тематическое содержание новостей и их верстку, так и на схему проведения террористических акций, организаторы которых стали непременно учитывать элементы зрелищности и драмы. По мнению Д. Рапопорта, СМИ доказали, что «они необходимы терроризму так же, как и оружие» [17, с. 33]. Б. Хоффман придает также немаловажное значение в стимулировании взаимодействия СМИ и терроризма появлению в начале 1990-х гг. круглосуточных новостных телеканалов, таких, как Си-Эн-Эн, Би-Би-Си, Фокс ньюс и др. [16, с. 150-151].

Представляется целесообразным добавить еще одно значительное событие, ознаменовавшее новый этап технологического развития в области массовой

коммуникации, а именно, всемирное распространение в конце XX — начала XXI вв. Интернета. Интернет позволяет проводить видеоконференции и обмениваться любыми сообщениями с огромным количеством пользователей при отсутствии на данный момент правовых основ регулирования и контроля за информационными потоками в виртуальном пространстве.

В настоящее время многие крупные террористические группировки располагают электронными сайтами в Интернете, используя их как мощное дезинформационное и пропагандистское средство. Некоторые террористические организации имеют представителей по связям с общественностью, в обязанности которых входит изучение потенциала и функционирования разных типов СМИ в кризисной ситуации. В случае захвата заложников террористы детально продумывают коммуникационную стратегию, создавая максимум информационных поводов для устойчивого появления новых сообщений о теракте в СМИ. Основными способами достижения этой цели могут выступать неясные требования террористов, постоянная смена заявлений, приглашение на переговоры известных людей, политиков, журналистов, что обеспечивает устойчивый интерес аудитории и нагнетает напряжение.

По мнению Ф. Хакера, террористы, стремясь к признанию и легитимности их действий, играют с аудиторией и для аудитории и в то же время нуждаются в ее участии [15, с. 34]. Данный автор рассматривает терроризм как своеобразный способ общения с обществом, который может быть осуществим только при участии СМИ. Отталкиваясь от известной модели коммуникации Г. Лассуэлла: Кто? Что? По какому каналу? Кому? С каким эффектом?, он предлагает свою коммуникационную модель, вписывающуюся в контекст терроризма: терроризм (отправитель) → сообщение (сообщение) → насилие (канал) → жертва (получатель) → СМИ (канал) → общественность (получатель) → эффект (цель) [2]. Согласно этой схеме терроризм имеет целью более широкую зону поражения, чем непосредственные жертвы, а передача насилия через СМИ усиливает эффект от террористического действия.

Таким образом, средства массовой информации в коммуникационной политической стратегии терроризма предназначены для решения следующих основных задач:

Во-первых, террористы нуждаются в поддержке международного сообщества, что становится осуществимым посредством благожелательного освещения в СМИ их целей, а не действий. Акцентирование внимания СМИ на декларируемых причинах, заставляющих, по утверждению террористов, использовать крайние меры, способствует росту симпатии к ним со стороны аудитории. В результате неодобрение насилия отступает на задний план.

Во-вторых, СМИ создают рейтинг самых одиозных террористических организаций. Чем крупнее теракт, тем больший резонанс он получает в СМИ и тем сильнее кажется группировка, осуществившая его. Террористы хотят,

чтобы СМИ создавали им образ всемогущества, безнаказанности и непобедимости, парализуя сопротивление противника и внушая ему, что любые анти-террористические меры с его стороны тираничны и непродуктивны.

В-третьих, террористы через СМИ стремятся нанести непоправимый вред своему врагу. Они хотят, чтобы СМИ усилили панику, увеличили экономические потери путем отпугивания потенциальных инвесторов и туристов, подрывали веру населения в способность правительства управлять страной и обеспечивать элементарный уровень безопасности.

В-четвертых, террористы стремятся через СМИ добиться роста недовольства граждан действиями властей и правоохранительных органов. Под давлением общественного мнения правительство способно действовать необдуманно, совершая ошибочные действия или воздерживаясь от принятия необходимого волевого решения, что может привести к ликвидации демократических институтов и затруднит нормальное функционирование государственных органов.

В-пятых, террористы заинтересованы в позитивном освещении средствами массовой информации деятельности неправительственных религиозно-политических организаций, благотворительных фондов, научно-исследовательских центров и иных структур, которые на полуофициальном уровне выражают сочувствие их действиям и могут служить прикрытием для финансирования и свободного передвижения террористов по разным странам.

Проблема угрозы терроризма представляет собой эффективный способ привлечения максимального внимания населения, что позволяет констатировать высокую степень воздействия средств массовой информации на формирование комплекса знаний о данном феномене и связанных с ним событиях. В этой связи антитеррористическая политика СМИ должна быть направлена, прежде всего, на проведение созидательно-просветительской политики, основополагающим элементом которой является забота об эмоционально-психологическом состоянии общества и сохранении целостности государства.

На данный момент назрела острая потребность в разработке эффективной информационно-пропагандистской стратегии по противодействию терроризму с целью создания мощной общественной среды неприятия этого деструктивного явления. «Борьба с терроризмом — это, прежде всего, борьба за умы людей» [4, с. 4], которая осуществляется преимущественно через разъяснительные материалы средств массовой информации. Как отмечает А. Дугин, террористы, как правило, имеют довольно четкие и ясные убеждения в отличие от обычных людей, чьи воззрения крайне расплывчаты [3]. Невнятность общего потока информации резко контрастирует с ясностью экстремистских теорий, что привлекает отдельных представителей радикальных кругов, в том числе религиозного толка.

В ситуации активизации терроризма СМИ должны уделять особое внимание психологическому, идейному и геополитическому просвещению населения, в первую очередь, молодежи. Как отмечает российский ученый С. Кара-Мурза, терроризм представляет собой эффективное средство в направлении энергии молодого поколения на ложные цели [5, с. 174]. Таким образом, представителям средств массовой информации необходимо уделять особое внимание формированию антитеррористического сознания в молодежной среде.

Многочисленные исследования психологов показывают, что вовлечение населения в террористическую деятельность облегчается в условиях ухудшения социально-политической и экономической обстановки на фоне высокого уровня психологической напряженности общества, характеризующейся ростом негативных эмоций — чувством раздражительности, фрустрации, разочарования и т. п. [14]. В этом случае одним из стимулирующих факторов к участию в террористических акциях может выступать стремление к психологической разрядке, желание преодолеть отчуждение, ощутить принадлежность к все-сильной группе. Многими отечественными учеными отмечается, что по этим показателям в современной России сложилась благоприятная почва для распространения террористических идей и групп.

Наиболее уязвимой частью населения, легко подвергающейся деструктивной пропаганде, становится молодежь. Так, например, согласно результатам социологического исследования среди учащихся ПТУ, студентов и курсантов военных училищ Санкт-Петербурга, в отрядах самообороны готовы принять гипотетическое участие от 40,2% студентов до 58,4% курсантов военных училищ, а в терроризме — от 5,9% школьников до 20,8% курсантов [12, с. 67].

Поэтому в рамках противодействия терроризму средства массовой информации должны ориентироваться на развенчание ложных идей и концепций, которые могут способствовать формированию неблагоприятного имиджа государства в борьбе с терроризмом, особенно в молодежной среде. Прежде всего, необходимо разъяснять разницу между понятиями «терроризм», «террор» и «национально-освободительное движение». Нередко эти слова воспринимают как синонимы. Между тем каждый из этих терминов имеет свои легко узнаваемые специфические характеристики.

Понятие «террор» применяется учеными для обозначения насилия, осуществляемого со стороны государства, которое опирается на мощь силовых структур страны [1, с. 6]. Терроризм и террор отличаются не только на уровне организаторов насильственных действий, но и на уровне способа использования силы. В то время как оружием первого являются репрессии, оружием второго — террористические акты.

Отличие терроризма от национально-освободительного повстанческого или партизанского движения лежит в разных методах достижения целей. Действия партизан направлены непосредственно против вооруженных сил

и сводятся к нанесению материального урона противнику, уничтожению его живой силы и военной техники, выводу из строя коммуникаций, захвату территории. Напротив, главной целью террористов является нанесение максимального психологического ущерба противнику посредством уничтожения в первую очередь мирного населения. По словам К. Хиршмана, «партизаны хотят завоевать территорию, а террористы — мышление» [11, с. 27]. М. Хрусталеv, говоря об отличиях между партизанской войной и терроризмом, использует для характеристики последнего термин «диверсионно-террористическая война», под которым он понимает «войну практически без непосредственных боевых столкновений, которую ведет «латентный» противник вне своей территории [13, с. 55].

В выступлениях террористы всегда подчеркивают свою принадлежность именно к национально-освободительному движению, дистанцируясь от термина «терроризм». Вера в абсолютную справедливость их борьбы лежит в основе всех террористических организаций и является мощным психологическим оружием. Называя себя борцами за свободу, террористы не только снимают с себя ответственность за применение насильственных действий, но и перекалывают вину на своего врага. Легко прогнозируемая ответная реакция на теракт со стороны государства в виде суровых санкций — проверок, обысков, контртеррористических операций — помогает террористам в формировании негативного образа правительства и силовых структур.

Создание правительству образа угнетателя и жестокого деспота является самым распространенным методом террористов по дискредитации политики органов власти, а недооценка этой тактики может парализовать нормальное функционирование любого государства и привлечь на сторону террористов новых сторонников.

Одним из контртеррористических ответов органов власти и СМИ может являться введение ограничений на освещение темы терроризма. Во многих странах вопрос о цензуре представляет собой постоянный предмет для острых споров между властными структурами и журналистами. Как правило, СМИ автоматически переводят обсуждение проблемы цензуры из области этики в политическое русло, обвиняя власти в наступлении на свободу слова. Журналисты опасаются, что ограничения на освещение операций против террористов будут распространены и на другие сферы.

В. Третьяков указывает еще на одну причину опасности введения запрета на информирование общества в ситуации с захватом заложников — это вероятность усиления внимания террористов к работе СМИ [10, с. 3]. В случае существования жесткой цензуры он допускает возможность выдвижения террористами в качестве одного из требований доступ к СМИ, что может повлечь за собой еще более тяжелые последствия, чем современная деятельность журналистов.

Представляется необходимым отметить, что в настоящее время российские власти все чаще делают заявления о неэффективности введения цензуры как метода борьбы с терроризмом. Приходит понимание того, что ограничение СМИ в освещении террористических актов только способствует мобилизации внимания аудитории и достижению целей террористов. Подтверждением этой позиции также является факт редактирования Федерального Закона № 130 от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом» [7, с. 13; 8, с. 21]. С 10 марта 2006 г. утратила силу статья 15 «Информирование общественности о террористической акции», в которой вводился запрет на распространение информации, способной создать угрозу жизни и здоровью людей, затруднить проведение контртеррористической операции.

По результатам проведенного нами в 2009 г. в составе исследовательского коллектива анкетирования среди студентов ПГЛУ было выявлено, что 40% респондентов считает оправданным введение цензуры только в определенных случаях. Как показывает исследование, это не касается предоставления информации о национальности и вероисповедании террористов. Большая часть студентов (51%) высказалась против освещения в СМИ этих сведений. Однако, несмотря на общепринятое заявление о том, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью, этническая идентификация террористов является обязательной составляющей большинства публикаций печатных СМИ в ситуации теракта.

К деструктивному фактору, который возникает в ситуации захвата заложников и посткризисного освещения чрезвычайного события, относится акцентирование внимания журналистов на количестве заложников и требованиях террористов. Как правило, первоначальные сведения на эту тему никогда не бывают достоверными, что, по сути, характерно для любого чрезвычайного события в первые дни его протекания. Однако именно эта информация больше всего интересует аудиторию, а ее неточность или сокрытие, как показал опыт Беслана, могут превратиться в мощное средство для обвинения органов власти как со стороны СМИ, так и со стороны общества в целом.

Результаты упомянутого выше анкетирования показали, что 74% студентов посчитали возможным предоставление информации о количестве заложников, убитых, раненых. Безусловно, эта информация должна предоставляться, но в целях предотвращения негативных последствий журналистам в своих материалах следует давать разъяснения о предварительном характере данных.

Проблема распространения идеологии терроризма в молодежной среде особо остро стоит на Северном Кавказе, где заметен процесс усиления влияния радикальных исламских течений. Идеология религиозного экстремизма представляет собой реальную политическую и военную угрозу в регионе. Следует подчеркнуть, что корни терроризма кроются не только в экономической напряженности, но и в низком уровне образования подрастающего поко-

ления в республиках Северного Кавказа. Одной из опасных тенденций, способствующих экстрapolации терроризма в регионе, является выезд молодежи на учебу в зарубежные мусульманские центры, что создает предпосылки для укрепления и развития различных религиозных исламских течений экстремистского и террористического толка.

Приверженцы радикальных исламских течений помимо Чечни начали активно проявлять себя в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. Более того, деятельность исламских фундаменталистов уже стала распространяться и на некоторые российские территории, являющиеся ареалом исконного православия. Северный Кавказ характеризуется насаждением псевдорелигиозных ценностей, что представляет реальную угрозу безопасности региона.

В качестве контрмеры, призванной противостоять этой опасности, прежде всего, необходимо ликвидировать дефицит религиозной литературы, дающей неискаженные представления об исламе. Так, например, по словам главного муфтия мусульман России, «есть экстремисты ваххабитского толка, а есть мусульмане святой России» [6]. Представляется, что это высказывание должно послужить отправной точкой при конструировании межконфессиональных отношений как на Северном Кавказе, так и в России в целом.

Экспансия религиозного экстремизма в значительной степени влияет и на эскалацию межэтнической напряженности на Северном Кавказе, который представляет собой регион со сложной социальной и культурной мозаикой. Здесь компактно проживают представители более 100 этнических общностей со своей исторической и культурной индивидуальностью, а также с высокой степенью конфликтности. Впрочем, процессы ухудшения межнациональных отношений наблюдаются по всей территории России. Поэтому средства массовой информации следует обращать внимание в своих материалах и на гармонизацию межнационального климата, как одного из аспектов контртеррористической коммуникационной стратегии.

В заключении, следует отметить, что терроризм для распространения своих идей нуждается в коммуникационных каналах. Современный терроризм был бы невозможен без участия средств массовой информации, с помощью которых террористы добиваются большого эффекта малыми средствами. В этой связи, необходимо проведение эффективной информационно-пропагандистской стратегии по противодействию терроризму с целью создания мощной общественной среды неприятия этого деструктивного явления, особенно среди наиболее уязвимой части населения — молодежи.

Библиографический список

1. 1. Будницкий О.В. Терроризм глазами историка. Идеология терроризма // Вопросы философии, 2004. №5.

2. 2. *Введенская Т.Ю., Дзигумская Е.А.* Международный терроризм: психологический аспект // Материалы научной конференции «Проблемы политической психологии». Киев. 1997. URL: <http://www.psyfactor.org/terror2.htm>
3. 3. *Дугин А.* Шахиды платят кровью за эфирное время // Независимая газета, 2004. 15 апр.
4. 4. *Дульман П.* Борьба за ум и совесть // Российская газета, 2004. 30 сент.
5. 5. *Кара-Мурза С.* Манипуляция сознанием. М.: Эксмо-пресс, 2001.
6. 6. *Ковалевская Л.* Главней всего — антитеррор // Ставропольская правда, 2004. 15 окт.
7. 7. О борьбе с терроризмом: Федеральный закон № 130 от 25 июля 1998 г. М.: Ось-89, 2004. -ФЗ.
8. 8. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2006.
9. 9. *Расторгуев С.П.* Терроризм как элемент информационной операции // Информация. Дипломатия. Психология. М.: Известия, 2002.
10. 10. *Третьяков В.* Лоскутная политика // Российская газета, 2004. 14 окт.
11. 11. *Хиришман К.* Меняющееся обличье терроризма // Международный терроризм и право. М.: ИНИОН РАН, 2004.
12. 12. *Хлобустов О.М.* «Чеченский» терроризм — региональный подвид исламского фундаментализма // Обозреватель, 2003. № 7/8.
13. 13. *Хрусталева М.* Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен // Международные процессы, 2003. № 2.
14. 14. *Щеглов А.В.* Анатомия терроризма: проблемно-психологический анализ // Право и политика, 2000, № 5. URL: <http://www.law-and-politics.com>
15. 15. *Hacker F.* Crusaders, criminals, crazies: terror and terrorism in our time. N. Y.: Norton, 1976.
16. 16. *Hoffman B.* Inside Terrorism. N. Y.: Columbia University Press, 1998.
17. 17. *Rapoport D.C.* Inside Terrorist Organizations. N. Y.: Columbia University Press, 1988.
18. 18. *Schmid A.* Terrorism and the media: The ethics of publicity // Terrorism and Political Violence. 1989. Vol. 1. № 4.